

12. Софинский Н.Н. Международные связи советской высшей школы в девятой пятилетке // Вестник высшей школы. 1982. № 7.
13. Высшая школа в 1991 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего специального образования. М., 1992.
14. Сохин С.И. Прочные основы дружбы и сотрудничества // Вестник высшей школы. 1972. № 12.
15. Софинский Н.Н. Плодотворное сотрудничество // Коммунист. 1970. № 15.
16. Он же. Повышать эффективность международного сотрудничества // Вестник высшей школы. 1980. № 8.
17. Вестник высшей школы. 1961. № 7.
18. Елютин В.П. Развитие высшей школы в СССР (1966–1970). М., 1970.
19. Высшая школа СССР за 50 лет. М., 1967.
20. Перестройка высшего образования в 1989 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего образования в СССР. М., 1990.
21. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.
22. Высшая школа в 1991 г. Ежегодный доклад о развитии высшего и среднего специального образования. М., 1992.
23. Ильченко В.И. Иностранцы студенты в современном мире: методологический анализ проблемы // Современная высшая школа. 1983. № 2 (42).

УДК 37 (091); 37 (092)

Л.И. Смокотина

Г.Н. ПОТАНИН О ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ ПРЕДМЕТА «РОДИНОВЕДЕНИЕ» В КУРС НАЧАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ¹

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Мысль о преподавании «концентрического родиноведения» зародилась в русском обществе еще в начале 60-х годов XIX в. Но долгое время дело ограничивалось только теоретическими рассуждениями при понимании всеми решить на практике данный вопрос.

Имя Григория Николаевича Потанина неразрывно связано с идеей введения обязательного предмета «Концентрическое родиноведение» в курс российской начальной школы.

В царское время в программу обучения российской народной школы входили предметы: Закон Божий, русский язык и арифметика. Многие прогрессивно настроенные люди мечтали о том, чтобы программа обучения в народной школе стала, с одной стороны, интересной для учащихся, а с другой стороны – полезной для них в том смысле, чтобы полученные знания в школе помогали учащимся найти себя в жизни. По мнению Г.Н. Потанина, введение предмета «Родиноведение» в курс начальной школы, несомненно, помогло бы учащимся в этом направлении.

Первым, кто решил перейти от слов к делу, был Григорий Николаевич Потанин. Раздумывая над написанием учебника «Концентрическое родиноведение», Потанин пришел к мысли, что это должен быть учебник, в котором исходной точкой обширного мира для ребенка становятся его город или село, его собственная школа. Мир природы и человека в учебнике описывается тремя концентри-

ческими кругами. Первый круг – ближайшие окрестности школы, знакомые детям по непосредственному жизненному опыту. Второй круг – область (понимаемая Потаниным как некая историческая и географическая целостность, обладающая культурными и экономическими особенностями). Наконец, третий круг – Россия [1, с. 51].

Лучшими школьными учебниками того времени считались азбука К.Д. Ушинского «Родное слово» и книга для первоначального чтения барона Н.А. Корфа «Наш друг». Главный их недостаток состоял в том, что они создавались в общероссийском масштабе и не могли удовлетворить интересы разных областей в равной степени. Г.Н. Потанин мечтал, чтобы каждый сельский учитель имел в руках: 1) местную азбуку, 2) местную хрестоматию и, наконец, 3) местное родиноведение, которое заменило бы собой руководство по естествознанию.

Несмотря на безусловный интерес Григория Николаевича Потанина к преподаванию родиноведения, практически осуществить свое желание он смог в начале 70-х годов XIX в., когда попал в ссылку в Никольск – глухой уездный городок Вологодской губернии. В этом городе Григорий Николаевич вместе с женой стал обучать детей грамоте прямо у себя на квартире. Сначала он познакомил своих учениц с геометрией, используя наглядный материал: конусы, кубы, цилиндры и т.д. Весь наглядный материал Потанин сделал собственноручно. С наступлением весны в Никольске Григорий Николае-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 05-01-01 398а.

вич познакомил своих учениц с окрестностями этого города. Во время полевых экскурсий он также наглядно и доходчиво объяснил своим ученицам основы таких наук, как физическая география, ботаника, биология и так далее [2].

Главная задача преподавателя родиноведения, по мнению Григория Николаевича, заключалась в том, чтобы уметь давать прогноз развития того или иного края с точки зрения растительности и животного мира. Выражаясь современным языком, главная задача учителя состояла в развитии у ребенка экологического мышления. Григорий Николаевич писал на этот счет: «... дать своим ученикам понятие, в какую сторону направляется жизнь природы как органической, так и минеральной, и внушить им сознание, что жизнь природы не консервативна ...» [2].

Григорий Николаевич не мог понять, почему вопрос о введении родиноведения в школьную программу не мог осуществиться на практике на протяжении долгого времени. Казалось, все здравомыслящие люди понимали целесообразность введения предмета родиноведения в курс школьной программы. Эта точка зрения неоднократно высказывалась на страницах педагогических журналов. В министерских кругах эта идея также находила свое понимание, например при министре Кассо. На первый взгляд решение этого вопроса выглядело просто. Учебное ведомство объявляет данный предмет обязательным в курсе обучения учащихся, и тогда найдутся люди, способные написать и издать тот или иной учебник. Возможно, с любым другим предметом таких сложностей не возникло бы. Но родиноведение – это особый курс. Григорий Николаевич признавался, что трудно составить учебник по родиноведению. Он писал по этому поводу: «Предположим, что нашелся человек с большим знанием <...> он взялся написать родиноведение для Никольска и выполнил свою задачу. <...> Этот блистательно написанный учебник будет годиться только для одного Никольска; уже для другой народной школы того же Никольского уезда, расположенной в 50 верстах от Никольска, этот учебник не будет годен. <...> Следовательно, для Никольского уезда надо написать и издать столько родиноведений, сколько в уезде народных школ. Выдержит ли этот расход уездное земство? <...> Хватит ли у государства средств снабдить все школы государства подобными родиноведениями?» [3]. Потанин, задавая вопрос, невольно подводит нас к выводу, что именно недостаток финансирования не позволил Министерству народного просвещения воплотить идею «концентрического родиноведения» в жизнь.

Потанин был убежден, что только новая учительская семинария подготовит сельских учителей, способных к самостоятельной педагогической де-

ятельности. Григорий Николаевич отмечал по этому поводу: «Сельский учитель этой новой формации приезжает в назначенную ему для деятельности местность опытным наблюдателем, способным ориентироваться в новой для него обстановке, он должен <...> угадать ту творческую мысль, которая скрывается в построениях местной природы» [3].

В царское время были предприняты некоторые попытки практического осуществления идеи преподавания родиноведения в народных школах, но они не имели характера общего распространения. Некоторые преподаватели, следуя примеру Потанина, читали курс родиноведения в той или иной народной школе. Среди них можно назвать такого преподавателя, как Г.Е. Катанаев (1848–1921). В 1873 г. он читал популярные лекции по природоведению и физической географии в частной школе Л.А. Соколовой и манеже (в бывшей крепости для нижних чинов омского гарнизона). В апреле 1874 г. Катанаев был принят воспитателем в Омскую военную гимназию (бывший сибирский военный корпус). Здесь он начал читать свою оригинальную программу по родиноведению. По сути это была программа подготовительного курса или введение в курс географии Омского Прииртышья. Главным в обучении была наглядность. Благодаря этим занятиям учащиеся стали знакомиться с природой своего края посредством экскурсий, опытов и т.п. Г.Е. Катанаев читал этот курс родиноведения в гимназии в течение трех лет. Он хотел издать свой опробованный курс в Петербурге. Но этот курс родиноведения так и остался в рукописном варианте автора, так как Катанаев не нашел заинтересованных людей напечатать свой труд [4, с. 69–70]. Объяснением этого факта является то, что в то время центризм и единообразие господствовали в народном образовании. Интересно, что в томском «Детском саду по методу Фребеля» 8-, 9-летних ребят старшей группы обучали не только грамоте и письму по книгам К.Д. Ушинского, арифметике, зоологии <...>, но и давали основы родиноведения. Занятия начинались с рассказа «о доме, в котором находился детский сад, пристройках при нем, комнате для занятий со всем ее интерьером, затем о городе, государстве. Ребятам давались начальные сведения по русской истории (о начале Руси, призвании князей, основании Киева, киевских князьях, принятии христианства Ольгой, крещении Руси Владимиром, об Александре Невском, Петре Великом)» [5, с. 17]. Это лишний раз доказывает, насколько идея о необходимости введения родиноведения в школьный курс программы была востребована в российском, в том числе и томском обществе.

Только в 1915 г. Министерством народного просвещения был сделан первый шаг в осуществлении идеи родиноведения на практике. Так, существенно

изменилось содержание курса русского языка. Отныне в курс русского языка вводилось изучение природоведения, географии родного края и отечественной истории [2].

Окончательно восторжествовала идея «концентрического родиноведения» в российском обществе только после Февральской революции. Предполагалось создать национальную школу. Наконец, в школьный курс программы вводилось «... ознакомление учащихся со своей родиной, с условиями, в которых русскому человеку приходится жить, и с нашими национальными надеждами в будущем» [6, с. 440]. Политические события в России заставили правительство народного просвещения по-

нять всю важность и актуальность введения предмета «Родиноведение» в курс школьных программ, так как изучение данного предмета оказывает непосредственное влияние на политическую культуру молодых людей. Главная беда царского правительства заключалась в недостаточном внимании к нуждам российского образования, а также в неумении прогнозировать ситуацию на долгие годы. Экономия правительства на образовании и воспитании молодых людей слишком дорого обходится обществу. Когда Россия получает «очередной урок», в умах российского руководства наступает быстрое просветление.

Поступила в редакцию 30.11.2006

Литература

1. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991.
2. Потанин Г.Н. По поводу введения преподавания родиноведения // Сибирская жизнь. 1915. 6 июня. № 121.
3. Потанин Г.Н. Родиноведение как школа гражданского воспитания // Вестник Томской губернии. 1919. 30 апреля. № 47.
4. Дорошенко О.П. Областная концепция регионального образования // Доклады региональных межвузовских «Потанинских чтений», посвященных 160-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина. 4 октября 1995. Томск, 1996.
5. Жеравина А.Н. П.И. Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске // Вестник Томского гос. ун-та. № 268. Томск, 1999.
6. Потанин Г.Н. Избр. соч.: В 3 т. Т. 2. Павлодар, 2005.